

Т. П. КарпухинаТихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8872-3507 **E-mail:** tkarpukhina1@mail.ru.

Прецедент и его роль в медиарепрезентации личности президента США Д. Трампа (на материале статей об импичменте)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению роли прецедентного феномена в репрезентации личности действующего президента США в американском политическом медиадискурсе. Материалом анализа послужили две аналитических статьи, публикация которых совпала с началом кампании подготовки процедуры импичмента президента, инициированной Демократической партией США. Освещая информационное событие — импичмент Д. Трампа, медиатексты апеллируют к прецедентной ситуации Уотергейта, приведшей к отставке президента Никсона в 1974 году. При этом статьи различаются в расстановке акцентов, в концентрации внимания на обличении Д. Трампа в первой статье и критике Г. Зондланда, его обвинителя, во второй. В первой статье уподобление импичмента Трампа прецедентной ситуации Уотергейта основывается на нерелевантных, периферийных признаках, что делает уподобление недоверчивым. Во второй статье вычленяются существенные, дифференциальные признаки Уотергейтского скандала, которым, как показано, ситуация с импичментом Трампа также не соответствует. Статьи демонстрируют реализацию противоположных дискурсивных стратегий — на значительное, эксплицитное понижение объекта оценивания (Д. Трампа) в одном случае и на его имплицитное повышение в другом. Это свидетельствует о неоднозначности медиарепрезентации личности Д. Трампа в анализируемых статьях, явной пейорации в одном случае и неявной мелiorации в другом, несмотря на референцию к прецеденту, трактуемому однозначно негативно в американской лингвокультуре. Анализ показывает, что определяющую роль в характеристике личности или события играет не прецедент, а контекст его употребления, предопределенный позицией автора статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиадискурс; медиатексты; медиалингвистика; журналистика; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; языковые средства; импичмент; прецедентные феномены; медиарепрезентации; политический дискурс; лингвоперсоналогия; американские президенты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Карпухина Тамара Петровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Тихоокеанский государственный университет; 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136; e-mail: tkarpukhina1@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карпухина, Т. П. Прецедент и его роль в медиарепрезентации личности президента США Д. Трампа (на материале статей об импичменте) / Т. П. Карпухина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 35-43. — DOI 10.26170/pl20-02-03.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из эффективных приемов речевого воздействия, активно осваиваемых современными средствами массовой информации, является использование категории прецедентности, отсылающей к значимым экстралингвистическим явлениям, получившим языковое выражение, образ которых закреплен в общественном сознании.

Категория прецедентности, впервые исследованная Ю. Н. Карауловым на материале текста, получила дальнейшую разработку в трудах таких ученых, как В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, Г. Г. Слышкин, А. Е. Супрун, О. А. Ворожцова, Ю. А. Гунько, Е. А. Нахимова, Ю. Е. Прохоров, С. Л. Кушнерук, Е. В. Милосердова, Л. В. Лаенко, Н. В. Петрова, С. Н. Долевец, А. А. Евтюгина и др.

Категория прецедентности рассматривалась в рамках разных научных дисциплин и теорий: лингвокультурологии [Слышкин 2000;

Банникова 2004; Саблукова 2014]; когнитивной лингвистики [Красных и др. 1997]; межкультурной коммуникации [Иванова, Чанышева 2014]; ономастики [Нахимова 2011]; в теории и практике исследования дискурса: политического [Гудков 2003; Вацковская 2008; Солопова, Чудинов, Шлемова 2017]; юмористического [Проскурина 2004]; поэтического [Веденева 2008]; в теории языковой личности [Караулов 2003; Горюва И. Г., Горюва Н. Н. 2015]; в теории прецедентных миров [Балашова 2008; Сидорова 2012].

Рассматриваемые с позиций лингвосомиотики и психологии восприятия, прецедентные феномены предстают как «готовые знаки, которые хранятся в памяти человека в виде инвариантов восприятия и при необходимости вербализуются в той или иной ситуации» [Сметанина 2002: 114].

В. В. Красных указывает на наличие в структуре прецедентного феномена двух зон: ядерной (центра) и периферийной, ко-

торые различаются по частотности использования в коммуникации компонентов инвариантов восприятия; именно ядерные, дифференциальные, центральные компоненты, а не периферийные атрибуты первыми «всплывают» при восприятии [Красных 2003: 218].

Вместе с тем полагаем важным отметить, что сохранение в культурно-исторической памяти не только ядерных, но и периферийных признаков означает, что при обращении к прецеденту может происходить отсылка к разным по значимости признакам, находящаяся в зависимости от намерения говорящего и контекста применения прецедента в качестве характеристики определенного объекта, доказательства правомерности такой референции и т. п.

В зависимости от степени их известности и широты охвата аудитории, которым они хорошо знакомы, выделяются социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены [Красных и др. 1997: 63; Красных 2003: 173].

В зависимости от уровневой иерархии прецедентные феномены подразделяются на прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации [Красных и др. 1997; Красных 1998].

Наименьшей единицей в предложенной иерархии являются прецедентные имена, представляющие собой имена собственные: антропонимы, топонимы, астрономы, названия произведений, клички животных и проч. [Нахимова 2011].

Термин «прецедентное высказывание» относится к словосочетанию, фразе, которые возникают в результате «текстовой редукции», свертывающей исходный прецедентный текст [Костомаров, Бурвикова 1994: 75]. Такого рода высказывания могут сопровождаться маркерами прецедентности, как графическими (например, кавычки), так и словесными (комментарий, указание на автора, прецедентную ситуацию, имя собственное, текст-источник [Рагимова, 2008: 46]).

Прецедентная ситуация — это «эталонная» ситуация, знание которой входит в когнитивную базу; языковым выражением, означающим прецедентной ситуации может быть прецедентное высказывание или прецедентное имя [Красных 1998: 52].

Прецедентные тексты включают в себя литературные произведения, библейские тексты, мифы, предания, произведения устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и т. п.), публицистические, историко-философские произведения и проч. [Караулов 2003: 220].

Необходимо отметить, что сфера кате-

гории прецедентности существенно расширилась в последние годы [Петрова 2010; Лобан 2016], о чем свидетельствует появление терминологических понятий «прецедентная текстовая реминисценция» (трансформированная цитата) [Супрун 1995], «прецедентный жанр» [Проскурина 2004], «прецедентный мир» [Красных 1998; Слышкин 2000; Балашова 2008; Сидорова 2012], «прецедентное поле» [Нахимова 2009].

Отличительные признаки прецедентных феноменов

Облигаторными признаками прецедентных феноменов являются такие важнейшие характеристики, как:

- значимость в познавательном и эмоциональном отношении;
- сверхличностный характер, проявляющийся в том, что они хорошо известны и предшественникам, и современникам языковой личности;
- возобновляемость, что подразумевает неоднократное обращение к указанным феноменам в дискурсе [Караулов 2003: 216].

Прецедентным феноменам присущи также другие, связанные с предыдущими, отличительные признаки.

Важнейшим признаком является культурно-историческая обусловленность общеизвестности прецедентных феноменов: их знание «есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Караулов 2003: 216].

Отличительным признаком прецедентного феномена является наличие в нем оценочного компонента, который может указывать на разную аксиологическую модальность, как положительную, так и отрицательную.

Обращение к прецедентным феноменам отличает «обязательная эмоциональная нагруженность такого рода отсылок, а значит, наличие в этой номинации дополнительного экспрессивного оттенка» [Караулов 2003: 222]. Не вызывающее эмоционального отклика явление или событие вряд ли сохранилось бы в памяти людей в качестве прецедентного.

Экспрессивность наиболее заметно проявляется в гиперболизации, когда происходит «акцентирование только одного свойства», освобождение «от всех живых черт и признаков» объекта, сжатых «в одну гипертрофированную особенность» прецедентного феномена [Караулов 2003: 222, 223, 225].

Рассуждая о прецедентных именах,

Ю. Н. Караулов подметил наличие в них общей тенденции к метафоричности, что сближает их «с обычными образными средствами — тропами» [Караулов 2003: 225]. Это означает, что использование прецедентных имен в речи, и не только художественной, способствует повышению ее образности, усиливающей воздействие на адресата.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Прецедентный феномен как инструмент воздействия на аудиторию СМИ

Сказанное означает, что при номинации объекта посредством референции к прецеденту актуализируется не только денотативно-сигнификативный, но и коннотативный компонент семантики языковых единиц, которые его обозначают. Эмоционально-оценочная и экспрессивная нагруженность номинации содействуют усилению образности и выразительности образа, создаваемого с помощью апелляции к прецедентному феномену. Это качество прецедентного феномена делает его весьма удобным инструментом воздействия на аудиторию средств массовой информации.

При этом обращение к прецеденту в медиадискурсе может преследовать разные цели, допуская вариабельную, личностную трактовку актуального события, опирающуюся на разные признаки прецедента, как дифференциальные, ядерные, так и нерелевантные, периферийные. Ссылаясь на какой-либо прецедент, автор медиатекста рассчитывает на то, что задаваемая им эмоциональная оценка описываемого явления и усиленная экспрессивность найдут нужный, ожидаемый отклик у читателя. Таким образом, о нейтральности и объективности информации, подача которой осуществляется с помощью прецедентности, говорить не приходится.

Автору медиатекста, политику или журналисту, использующему прецедент, последний представляется удобным и «экономным» средством воздействия на аудиторию тем, что, как ему представляется, обосновывать, доказывать какой-то факт или суждение нет необходимости, достаточно всего лишь указать на собственно сам прецедент. Это речевое воздействие может носить и манипулятивный характер.

Выступая в качестве инструмента манипуляции [Смирнова 2008], прецедент, реализуя интенцию создания мнения, включается в манипулятивные коммуникативные стратегии, позволяющие внушить читательской аудитории определенное, предвзятое мнение об информационном событии или личности.

Прецедентный феномен и его роль в медиарепрезентации личности Д. Трампа в статье “Trump impeachment Hearings Today will Echo through the Ages”

Все вышеизложенное проявилось в американских СМИ последних месяцев, в которых освещалась инициированная демократами процедура импичмента действующего президента США, не одобренная в итоге сенатом 5 февраля 2020 г. Прежде всего, неудивительно, что кампания по объявлению импичмента президенту обращалась к истории США, в которой подобные прецеденты имели место. При этом отсылки к прецедентам так или иначе маркировались упоминанием личных имен, дат, событий, ситуаций и т. п.

Так, аналитик CNN Стивен Коллинсон, который явно симпатизирует демократам, с пафосом напоминает читателю о том, что импичмент как таковой, впервые учрежденный в Филадельфии 250 лет назад, является подтверждением и проверкой демократических норм самоуправления: *<...> the impeachment process is also a reaffirmation and test of the democratic codes of self-government first set in Philadelphia nearly two-and-a-half centuries ago* [Collinson 2019: <https://www.cnn.com/2019/02/05/politics/trump-impeachment-philadelphia>].

Особый акцент в статье ставится на проводимой ее автором параллели между действиями Дональда Трампа как президента и универсально-прецедентной ситуацией, получившей название «Watergate» («Уотергейт»), которая относится к республиканцу Ричарду Никсону, с чьего ведома в предвыборном штабе демократов была установлена прослушивающая аппаратура.

В статье сам факт возможного импичмента Трампа весьма эмоционально и с большой долей преувеличения характеризуется как национальная трагедия: *The fact that there is an impeachment process at all <...> is in itself something of a national tragedy.*

Гипербола и метафора задают общую тональность, преувеличивая серьезность и драматичность (*gravity and drama*) слушаний по импичменту, тяжесть их последствий, которые якобы оставят неизгладимую печать в истории, отзовутся далеко за пределами Вашингтона (*will imprint themselves on history and reverberate far from Washington*) и веками будут отдаваться эхом (*will echo through the ages*). Субъективная оценка здесь явно берет верх над фактами и объективным взглядом на процедуру импичмента.

В первых предложениях статьи говорится о расследовании действий Трампа в отношении Украины, что и вызвало процедуру импичмента, но конкретных фактов «преступлений» (“crimes”) Трампа не приводится.

При этом вновь используется высокоэкс-прессивный, гиперболизированный, метафорический язык, обладающий значительным потенциалом речевого воздействия, пугающий читателя предсказаниями раскола и гражданской войны (*this process [of impeachment] will reflect and intensify the ideological civil war that is tearing a national unity; will scar America for years to come*).

Резко отрицательную оценку получает и личность Трампа, в коррумпированности которого автор не сомневается (*the President is so corrupt*), и его правление, описываемое эпитетом «необузданное, буйное» (*a riotous presidency*), по образному выражению автора статьи, «перевернувшее, потрясшее Америку» (*a presidency that has rocked America*).

Особо подчеркнем, что все негативные характеристики и обличения по ходу статьи перемежаются отсылками к прецедентному феномену — уотергейтскому событию. И завершающая фраза статьи, принадлежащая Клэр Финкельштейн, специалисту по этике и праву Пенсильванского университета, также увязывает действия президента США с Уотергейтом, уравнивая Трампа и Никсона: *Once the public hearings begin the public will focus on the actual charges. That is what happened with Nixon in the Watergate hearings*.

Однако при этом ни в одном контексте, где приводилась отсылка к прецедентному феномену, связь между сложившейся ситуацией и ситуацией прецедентной не улавливается. Основания для импичмента никоим образом не коррелируют. Из статьи неясно, каким образом личность Трампа и его деятельность как президента соотносятся с важнейшими, дифференциальными признаками Уотергейтского скандала. Уподобление актуальной ситуации прецедентной основывается на нерелевантных свойствах, а именно на негативной характеристике действующего президента. Это означает, что статья нацелена не на отражение реальной действительности, а на ее дискурсивное конструирование [Кубрякова, Демьянков 2007; Федосеева 2016; Кузнецова 2018], для чего применяется манипулятивная, аксиологически заряженная дискурсивная стратегия медиаре-презентации личности президента США, направленная на его пейорацию. Иными словами, обращение к прецеденту реализует не информативную, а моделирующую, прагматически ориентированную функцию создания нужного медиаобраза, дискредитирующего действующего президента как политического деятеля. Дискредитация опирается на аксиологическую составляющую представлений американцев об импичменте.

В массовом сознании американских граждан сформирован негативный образ президентов, прошедших процедуру импичмента или избежавших ее с огромными репутационными потерями. Конкретные детали, по всей видимости, известны не всем членам американского общества. Этим и пользуется автор статьи, который, обличая Трампа, выдвигает на первый план общепринятую отрицательную оценку прецедентного феномена импичмента, оставляя за скобками факты и детали, которые могут поставить под сомнение сходство между событиями, актуальным и прецедентным. Общее негативное отношение еще более интенсифицируется за счет использования ресурсов языка: ярких, во многом строящихся на гиперболе, изобразительно-выразительных средств, обладающих отрицательной коннотацией.

Прецедентный феномен и его роль в медиаре-презентации личности Д. Трампа в статье “In an Echo of Watergate and John Dean, an Adviser Points to Trump”

Обратимся к статье Питера Бейкера, также апеллирующей к прецеденту, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» [Baker 2019: <https://www.nytimes.com/2019/07/16/us/politics/trump-impeachment-echo-watergate.html>].

Любопытно, что авторы анализируемых медиатекстов прибегают к метафорической номинации, непосредственно связывающей слушания по импичменту Трампа со звучанием эха (*echo*). Напомним свойственную прецедентным феноменам тенденцию к метафоричности, образности используемых номинаций. Это свойство, однако, проявляет себя по-разному в рассмотренном материале.

Автор первой статьи, явно выступающий на стороне демократов, использует глагол, утверждая, что импичмент, по его мнению, будет, как эхо, отзываться и через столетия (*will echo through the ages*).

Автор второй публикации, неявно, но симпатизирующий республиканцам, использует одноименное существительное, связывая эффект отзвука с Гордоном Зондландом, некогда доверенным лицом Трампа, спонсировавшим его президентскую кампанию и назначенным послом США в Евросоюзе. Зондланд, свидетельствовавший против Трампа, сравнивается с Джоном Дином, бывшим советником Белого дома по национальной безопасности, который также давал показания против действующего тогда президента США Ричарда Никсона, вынужденного после этого уйти в отставку.

Анализируемые публикации, касающиеся импичмента Трампа, интересны не только совпадением в выборе метафоры эха, в ре-

ференции к прецедентной ситуации Уотергейта, но и расхождением в тональности статьи, в ее формальной и содержательной сторонах. Статьи являются ярким свидетельством того, что отсылка к одному и тому же прецедентному феномену при характеристике некоего события может отличаться разной степенью объективности/субъективности, эмоциональности/рациональности, исходить из разных оценок этого события, опираться на разные по значимости признаки прецедента, различаться в языковом выражении, а также служить разным целям.

Анализируемые медиатексты можно сопоставить в свете дихотомии «эмоциональная/рациональная публицистика» [Колесниченко 2008: 8]. Первая статья, изобилующая высокоэкспрессивной, негативно окрашенной лексикой, характеризующей личность и деятельность Дональда Трампа, относится к так называемой эмоциональной публицистике, отличающейся субъективностью описания, когда важны не логика и факты, а эмоциональное воздействие на аудиторию. Вторая статья, апеллирующая к прецеденту, который всегда эмоционально-экспрессивно заряжен, также не может по определению быть нейтральной в своей оценке. Вместе с тем эта публикация основывается все же в большей степени на фактах, что позволяет отнести ее к рациональной публицистике. Если в основу первой статьи заложена интенция мнения, продвигаемого с помощью манипуляции, то во второй статье можно усмотреть — пусть и в достаточно ограниченной степени — интенцию поиска истины, направленную на аргументирование позиции.

Рассмотрим вторую статью более подробно. Заметим, что уже в первом абзаце импичмент, в отличие от первой статьи, характеризуется не как трагедия, а как драматическое событие (*the President Trump impeachment drama*), а значит, его оценка заметно смягчается.

Но исподволь, имплицитно задается негативная оценка Гордона Зондланда, приводятся детали прецедентной ситуации 1973 г., которые полностью дезавуируют его как свидетеля. В отличие от Джона Дина, не единожды встречавшегося с Никсоном по поводу прослушивания и приведшего множество деталей этих встреч, Зондланд вспомнил лишь один краткий, ничего не значащий разговор с Трампом: *While Mr. Dean described many meetings about the Watergate cover-up, Mr. Sondland could recall the details of one conversation in which Mr. Trump made his wishes clear and even then the words uttered by the president were somewhat elliptical.*

В завершающих абзацах статьи вновь упоминается прецедентная ситуация с Уотергейтом, приводятся национально-культурные прецедентные имена, связанные с тем давним событием: Джилла Уайн-Бэнкса, прокурора, Джеба Мэгрудера, высокопоставленного чиновника администрации Никсона, уже упомянутого Джона Дина и др. Говорится о вынесенных приговорах в ходе судебного разбирательства и о наказаниях, которые были вынесены соучастникам преступления.

Но, главное, подчеркивается, что свидетели того события не хотят иметь ничего общего с Зондландом, который, как они считают, не смог привести доказательств (*could not remember many specific moments*). Джон Дин в итоге даже заявил, что сравнение Зондланда с ним неуместно, что есть предел такому сравнению (*there was indeed a limit to the comparison*).

Таким образом, сами участники Уотергейтского расследования признают, что сравнение Трампа с Никсоном, Зондланда с Дином, Уотергейта (прослушивания оппонентов) с Украиной (предположения об обмене военной помощи на компромат на семью Байденов) не имеет под собой никаких оснований.

Иными словами, из статьи следует, что апелляция к Уотергейту в качестве прецедентного феномена как обоснование импичмента, выдвинутого и продвигаемого Демократической партией США, опирается не на дифференциальные, существенные признаки прецедента, а исключительно на поверхностные, малозначимые, нерелевантные свойства.

Важно также отметить следующее обстоятельство. Во второй анализируемой статье, по сути, дискредитировавшей личность и показания главного свидетеля от Демократической партии, инициировавших процедуру импичмента, тем самым косвенно реализуется имплицитно повышающая, мелиоративная дискурсивная стратегия медиарепрезентации президента США Д. Трампа.

ВЫВОДЫ

Итак, рассмотрение статей об импичменте президента на предмет выявления в них прецедентного феномена и установления его роли в массмедийной репрезентации личности президента США Д. Трампа позволило сделать следующие выводы.

Анализ выявил как сходство, так и различие рассматриваемых медиатекстов. Сходство проявилось в апелляции к одному и тому же негативно оцениваемому прецеденту Уотергейта, связанному с импичмен-

том, грозившим президенту Никсону в 1973 г. Различие представляется более значительным. Оно касается как содержательной, так и формальной стороны освещения информационного события — процедуры импичмента президента США Д. Трампа. Прежде всего различие отмечается в ангажированности автора, выступающего, явно или неявно, на стороне демократов/республиканцев, озвучивающего соответствующую точку зрения эксплицитно или выражающего ее имплицитно. Анализируемые статьи разнятся в отношении исходной позиции в подаче и интерпретации информации: интенции укоренения мнения посредством манипулирования / интенции поисков истины и ее аргументирования; субъективности/объективности изложения; эмоциональности/рациональности языкового выражения; медиадискурсивном симулякриванном конструировании политической реальности / ее отражении, приближающем к истине.

Руководствуясь изначально разными исходными принципами, авторы статей, апеллируя к Уотергейтскому прецеденту, опирались, соответственно, на разные его характеристики. В первой статье уподобление ситуации импичменту Трампа основывается на нерелевантных свойствах, что делает уподобление недостоверным. Во второй статье вычлняются существенные, дифференциальные признаки Уотергейтского скандала, которым, как явствует из газетной публикации, ситуация с импичментом Трампа также не соответствует. Все вышесказанное обусловило реализацию противонаправленных дискурсивных стратегий — на значительное, эксплицитно выраженное, понижение объекта оценивания в одном случае и на некоторое повышение, имплицитно присутствующее, в другом. Это свидетельствует об аксиологической неоднозначности медиарепрезентации личности Трампа в анализируемых статьях, пейоративной в одном случае и мелиоративной в другом, несмотря на референцию к одному и тому же прецеденту, однозначно трактуемому крайне негативно с аксиологических позиций. Как показывает анализ, прецедент играет значительную, но не определяющую роль в характеристике личности и события, в которое она вовлечена. Гораздо большее значение имеет контекст, содержащий отсылку к прецеденту, предопределенный позицией автора статьи.

ИСТОЧНИКИ

1. Collinson Stephen. Trump impeachment hearings today will echo through the ages. — URL: <https://edition.cnn.com/2019/11/13/politics/trump-impeachment-hearingtoday/index.html> (date of access: 29.11. 2019). — Text : electronic.
2. Baker Peter. In an echo of Watergate and John Dean, an adviser points to Trump. — URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/20/us/politics/watergate-john-dean-sondland-trump.html> (date of access: 29.11. 2019). — Text : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

3. Балашова, Л. В. Метафора и языковая картина мира носителя слэнга (на материале прецедентного мира «Детство») / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. — 2008. — № 2. — С. 4—9.
4. Банникова, С. В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов) : дис. ... канд. филол. наук / Банникова С. В. — Тамбов, 2004. — 182 с. — Текст : непосредственный.
5. Вацковская, И. С. Прецедентное имя в политическом дискурсе / И. С. Вацковская. — Текст : непосредственный // Studia Linguistica XVII. Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук. — Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2008. — С. 338—342.
6. Веденева, Ю. В. Функционирование прецедентных феноменов в англоязычном поэтическом дискурсе (на материале названий стихотворений для детей) / Ю. В. Веденева. — Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. — Тамбов : Грамота, 2008. — № 8 (15). — Ч. 1. — С. 37—38.
7. Горовая, И. Г. Роль прецедентных феноменов в формировании вторичной языковой личности / И. Г. Горовая, Н. Н. Горовая. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — № 11 (186). — С. 65—70.
8. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. — Москва : Изд-во МГУ, 2003. — С. 141—161.
9. Иванова, С. В. Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации / С. В. Иванова, З. 3. Чанышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4 (50). — С. 39—47.
10. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Изд. 3-е, стер. — Москва : Едиториал УРСС, 2003. — 264 с. — Текст : непосредственный.
11. Костомаров, В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. — 1994. — № 1. — С. 73—76.
12. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация : моногр. / В. В. Красных. — Москва : Диалог : МГУ, 1998. — 352 с. — Текст : непосредственный.
13. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 379 с. — Текст : непосредственный.
14. Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 1997. — № 3. — С. 62—72.
15. Кубрякова, Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. 3. Демьянков. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 4. — С. 8—16.
16. Кузнецова, Н. В. Отражение и конструирование репрезентации действительности в медиадискурсе (на материале статей о В. Путине во французских СМИ) / Н. В. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 2018. — Вып. 41. — С. 130—135.
17. Лобан, Т. В. Прецедентный феномен как объект исследования / Т. В. Лобан. — Текст : непосредственный // Весник МДПУ імя І.П. Шамякіна. Філалагічныя навукі. — 2016. — № 2 (48). — С. 117—123.
18. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования : моногр. / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 313 с. — URL: os.x-pdf.ru/20pedagogika/324370-1-e-nahimova-precedentnie-onimi-sovremennoy-rossiyskoy-massovoy-k.php (дата обращения: 29.01.2020). — Текст : электронный.

19. Нахимова, Е. А. Прецедентное поле «Монархи» в дискурсе современных российских СМИ / Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 1 (27). — С. 85—90.

20. Петрова, Н. В. Эволюция понятия «прецедентный текст» / Н. В. Петрова. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Филологические науки. — 2010. — № 2 (10). — С. 176—182.

21. Проскурина, А. А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Проскурина А. А. — Самара, 2004. — 203 с. — Текст : непосредственный.

22. Рагимова, Ф. С. Канонический способ актуализации прецедентного высказывания / Ф. С. Рагимова. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2008. — № 1. — С. 45—50.

23. Саблукова, В. А. Суггестивные механизмы использования национально-прецедентных феноменов в дискурсе конфликта (на материале реалий русской лингвокультуры в англоязычных СМИ) / В. А. Саблукова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 16 (345). — С. 124—127. — (Филология. Искусствоведение ; вып. 91).

24. Сидорова, В. В. Прецедентный мир Дж. Р. Толкина в политическом дискурсе американских и российских СМИ / В. В. Сидорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 3 (41). — С. 170—178.

25. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — Москва : Академия, 2000. — 125 с. — Текст : непосредственный.

26. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) : науч. издание / С. И. Сметанина. — Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 383 с. — Текст : непосредственный.

27. Смирнова, У. В. Прецедентные феномены как инструмент манипуляции / У. В. Смирнова. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. — 2008. — № 2. — С. 131—136.

28. Солопова, О. А. Прецедентные высказывания в президентском дискурсе: переводческий аспект (на материале английского и китайского языков) / О. А. Солопова, А. П. Чудинов, Е. Д. Шлемова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 2 (62). — С. 47—54.

29. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1995. — № 6. — С. 17—29.

30. Федосеева, Е. В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Федосеева Е. В. — Красноярск, 2016. — 23 с. — Текст : непосредственный.

31. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие / А. В. Колесниченко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 180 с. — Текст : непосредственный.

T. P. Karpukhina

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8872-3507

 E-mail: tkarpukhina1@mail.ru.

Precedent and its Role in Media Representation of the US President Personality (based on the articles about D. Trump impeachment)

ABSTRACT. *The article investigates the role of precedent in mass media representation of the personality of Donald Trump. Analysis is based on the study of two articles issued in November, 2019, just after the hearings which started the process of impeachment initiated by the Democratic Party against the US President. While covering the breaking news event – impeachment of Donald Trump – media texts appeal to the Watergate precedent that forced Richard Nixon to resign the presidency in 1974. Nevertheless, the articles differ in placing emphasis: the first article focuses on denouncing D. Trump, and the second one runs down his accuser G. Sondland. The first article uses irrelevant, insignificant features as a basis for comparison of the Watergate precedent and Trump impeachment, which makes the association unreliable. The second article singles out the essential, differential features of the precedent and actually proves that Trump impeachment has nothing to do with the Watergate scandal, for these events and their characteristics are absolutely different. The articles demonstrate the realization of opposite media discourse strategies: one of them is explicitly aimed at a clearly negative, pejorative evaluation of the President's personality, whereas the other is suggestive of an implicitly positive, ameliorative attitude to him. It means that the reference to the same negatively connoted precedent does not necessarily lead to an equally negative mass media representation of the President's personality. The study shows that it is not the precedent but the context of its usage, created by the author of a political article, that plays the decisive role in characterizing an event or a personality in mass media discourse.*

KEYWORDS: *media discourse; media texts; media linguistics; journalism; mass media; mass media language; linguistic means; impeachment; precedent phenomena; media representations; political discourse; linguopersonology; US presidents.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Karpukhina Tamara Petrovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of English Philology and Intercultural Communication, Pacific National University, Khabarovsk, Russia.*

FOR CITATION: *Karpukhina, T. P. Precedent and its Role in Media Representation of the US President Personality (based on the articles about D. Trump impeachment) / T. P. Karpukhina // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 35-43. — DOI 10.26170/pl20-02-03.*

MATERIALS

1. Collinson Stephen. Trump impeachment hearings today will echo through the ages. — URL: <https://edition.cnn.com/2019/11/13/politics/trump-impeachment-hearingtoday/index.html> (date of access: 29.11.2019). — Text : electronic.

2. Baker Peter. In an echo of Watergate and John Dean, an adviser points to Trump. — URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/20/us/politics/watergate-john-dean-sondland-trump.html> (date of access: 29.11.2019). — Text : electronic.

REFERENCES

3. Balashova L. V. Metaphor and a linguistic world picture of a slang-speaker (based on the precedential world “Childhood”) // Bulletin of Irkutsk Linguistic University. Philology. 2008. № 2. P. 4—9. [Metafora i jazykovaja kartina mira nositelja sljenga (na materiale precedentnogo mira «Detstvo») // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija Filologija. 2008. № 2. S. 4—9]. — (In Rus.)

4. Bannikova S. V. Precedent as a linguo-cultural phenomenon (based on the material of English and Russian texts): Diss. ... Candidate of Sc. (Philology). Tambov, 2004. 182 p. [Precedentnost' kak lingvokul'turnyj fenomen (na materiale anglijskih i russkikh tekstov): dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2004. 182 s.]. — (In Rus.)
5. Vackovskaja I. S. Precedent name in political discourse // *Studia Linguistica XVII. Language and Text in the Problematic Sphere of the Humanities*. St. Petersburg: Politehnika-servis, 2008. P. 338–342. [Precedentnoe imja v politicheskom diskurse // *Studia Linguistica XVII. Jazyk i tekst v problemnom pole gumanitarnykh nauk*. SPb.: Politehnika-servis, 2008. S. 338–342.]. — (In Rus.)
6. Vedeneva Ju. V. Functioning of precedent phenomena in English poetic discourse (based on the material of the titles of the poems for children // *Almanac of Contemporary Science and Education*. Tambov : Gramota, 2008. № 8(15): in two parts. Part 1. P. 37–38. [Funkcionirovanie precedentnykh fenomenov v anglojazychnom pojeticheskom diskurse (na materiale nazvanij stihotvorenij dlja detej) // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*. Tambov: Gramota. 2008. № 8 (15): v 2 ch. Ch. 1. S. 37–38.]. — (In Rus.)
7. Gorovaja I. G., Gorovaja N. N. The role of precedent phenomena in acquiring a new linguistic personality // *Bulletin of Orenburg State University*. 2015. № 11 (186). P. 65–70. [Rol' precedentnykh fenomenov v formirovanii vtorichnoj jazykovoj lichnosti // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 11 (186). S. 65–70.]. — (In Rus.)
8. Gudkov D. B. Precedent phenomena in texts of political discourse // *Mass-media Language as an Object of Interdisciplinary Research*. — Moscow: MGU Publishers, 2003. P. 141–161. [Precedentnye fenomeny v tekstah politicheskogo diskursa // *Jazyk SMI kak objekt mezhdisciplinarnogo issledovanija: uchebnoe posobie*. — M.: Izd-vo MGU, 2003. S. 141–161.]. — (In Rus.)
9. Ivanova S. V., Chanyshva Z. Z. National cultural precedents in political communication // *Political Linguistics*. 2014. № 4 (50). P. 39–47. [Nacional'no-kul'turnye precedenty v politicheskoy kommunikacii // *Politicheskaja lingvistika*. 2014. № 4 (50). S. 39–47.]. — (In Rus.)
10. Karaulov Ju. N. The Russian Language and a Linguo-personality. 3rd ed., stereotyped. — Moscow: Editorial URSS, 2003. 264 p. [Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Izd. 3-e, stereotip. M.: Editorial URSS, 2003. 264 s.]. — (In Rus.)
11. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. That's how texts become precedents // *The Russian Language Abroad*. 1994. № 1. P. 73–76. [Kak teksty stanovjatsja precedentnymi // *Russkij jazyk za rubezhom*. 1994. № 1. S. 73–76.]. — (In Rus.)
12. Krasnyh V. V. Virtual reality or real virtuality?: Man. Consciousness. Communication: monograph. — Moscow : Dialogue : MGU Publishers, 1998. 352 p. [Virtual'naja real'nost' ili real'naja virtual'nost'?: Chelovek. Soznanie. Kommunikacija: monografija. M.: Dialog: MGU, 1998. 352 s.]. — (In Rus.)
13. Krasnyh V. V. “Us” among “Others”: Myth or Reality? Moscow: Gnozis, 2003. 379 p. [«Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? M.: Gnozis, 2003. 379 s.]. — (In Rus.)
14. Krasnyh V. V. Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication / V. V. Krasnyh, D.B. Gudkov, I. V. Zaharenko, D. V. Bagaeva // *Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*. 1997. № 3. P. 62–72. [Kognitivnaja baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinic i v kommunikacii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija*. 1997. № 3. S. 62–72.]. — (In Rus.)
15. Kubrjakova E. S., Demjankov V. Z. On the problem of mental representations // *Problems of Cognitive Linguistics*. 2007. № 4. P. 8–16. [K probleme mental'nykh reprezentacij // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2007. № 4. S. 8–16.]. — (In Rus.)
16. Kuznecova N. V. Reflection and construction of reality representation in media discourse (based on the material of articles about V. Putin in French mass-media) // *Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects: Collected Articles. Issue 41*. Tver: Tver. State University, 2018. P. 130–135. [Otrazhenie i konstruirovanie reprezentaciidejstvitel'nosti v media-diskurse (na materiale statej o V. Putine vofrancuzskih SMI) // *Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 41*. Tver': Tver. gos. un- t, 2018. S. 130–135.]. — (In Rus.)
17. Loban T. V. Precedent phenomenon as an object of investigation // *Bulletin of Mozyr State Pedagogical University (Byelorussia). Philological Sciences*. 2016. № 2 (48). P. 117–123. [Precedentnyj fenomen kak objekt issledovanija // *VestnikMDPU imja I.P. Shamjakina. Filalagichnyja navuki*. 2016. № 2 (48). S. 117–123.]. — (In Rus.)
18. Nahimova E. A. Precedent names in contemporary Russian mass communication: theory and methodology of cognitive-discourse research: monograph. — Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2011. 313 p. [Precedentnye onimy v sovremennoj rossijskojmassovoj kommunikacii: teorija i metoda kognitivno-diskursivnogo issledovanija: monografija. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2011. 313 s.]. — URL: os.x-pdf.ru/20pedagogika/324370-1-e-nahimova-precedentnie-onimi-sovremennoj-rossijskoj-massovoy-k.php. (date of access: 29.01.2020). — (In Rus.)
19. Nahimova E.A. Precedent field of “Monarchs” in the discourse of contemporary Russian mass-media // *Political Linguistics*. 2009. № 1 (27). P. 85–90. [Precedentnoe pole «Monarhi» v diskurse sovremennykh rossijskikh SMI // *Politicheskaja lingvistika*. 2009. № 1 (27). S. 85–90.]. — (In Rus.)
20. Petrova N. V. Evolution of the term “precedential text” // *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. Philological Sciences*. 2010. № 2(10). P. 176–182. [Jevoljucija ponjatija precedentnyj tekst // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2010. №2 (10). S. 176–182.]. — (In Rus.)
21. Proskurina A. A. Precedent texts in English humorous discourse: diss. ... Candidate of Sc. (Philology). — Samara, 2004. 203 p. [Precedentnye teksty v anglojazychnom jumoristicheskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2004. 203 s.]. — (In Rus.)
22. Ragimova F. S. Canonical means of actualization of a precedent utterance // *Bulletin of Kemerovo State University*. 2008. № 1. P. 45–50. [Kanonicheskiy sposob aktualizacii precedentnogo vyskazyvanija // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 1. S. 45–50.]. — (In Rus.)
23. Sablukova V. A. Suggestive mechanisms of national precedent phenomena in conflict discourse (on the material of units from Russian linguoculture in English media // *Bulletin of Cheljabinsk State University*. 2014. № 16 (345). *Philology. Art Criticism. Issue 91*. P. 124–127. [Suggestivnye mehanizmy ispol'zovanija nacional'no-precedentnykh fenomenov v diskurse konflikta (na materiale realij russkoj lingvokul'tury v anglojazychnykh SMI // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 16 (345). *Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 91*. S. 124–127.]. — (In Rus.)
24. Sidorova V. V. Precedent world of J.R. Tolkien in political discourse of American and Russian mass-media // *Political Linguistics*. 2012. № 3 (41). P. 170–178. [Precedentnyj mir Dzh. R. Tolkina v politicheskom diskurse amerikanskih i rossijskikh SMI // *Politicheskaja lingvistika*. 2012. №3 (41). S. 170–178.]. — (In Rus.)
25. Slyshkin G. G. From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. — Moscow : Akademia, 2000. 125 p. [Ot teksta k simvoly: lingvokul'turnye koncepty precedentnykh tekstov v soznanii i diskurse. M.: Akademia, 2000. 125 s.]. — (In Rus.)
26. Smetanina S. I. Media-text in the system of culture (dynamic processes in language and style of journalism at the end of XXth century). — St. Petersburg: V. A. Mikhaylov Publishing House, 2002. 383 p. [Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie processy v jazyke i stile zhurnalistiki konca HH veka): nauchnoe izdanie. SPb. : Izd-vo Mihajlova V.A., 2002. 383 s.]. — (In Rus.)
27. Smirnova U. V. Precedent phenomena as an instrument of manipulation // *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. Philology*. 2008. № 2. P. 131–136. [Precedentnye fenomeny kak instrument manipuljacii // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija Filologija*. 2008. № 2. S. 131–136.]. — (In Rus.)
28. Solopova O. A., Chudinov A. P., Shlemova Ye. D. Intertexts in presidential discourse: translation perspective (on the material of English and Chinese) // *Political Linguistics*. 2017. № 2 (62). P. 47–54. [Precedentnye vyskazyvanija v prezidentском diskurse: perevodcheskiy aspekt (na materiale anglijskogo i

kitajskogo jazykov) // Politicheskaja lingvistika. 2017. № 2 (62). S. 47–54]. — (In Rus.)

29. Suprun A. E. Text reminiscences as a linguistic phenomenon // Issues of General Linguistics. 1995. № 6. P. 17–29. [Tekstovye reminiscencii kak jazykovoe javlenie // Voprosy jazykoznanija. 1995. № 6. S. 17–29]. — (In Rus.)

30. Fedoseeva E. V. Cognitive mechanisms of discourse reality construction in media discourse: Abstract of diss. thesis ... Candidate of Sc. (Philology). — Krasnoyarsk, 2016. 23 p. [Kognitivnye mehanizmy diskursivnogo konstruirovaniya dejstvitel'nosti v mediadiskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / E.V. Fedoseeva. Krasnojarsk, 2016. 23 s.]. — (In Rus.)

31. Kolesnichenko A. V. Journalistic practice: practical manual. Moscow: Moscow University Publishing House, 2008. 180 p. [Prakticheskaja zhurnalistika: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2008. 180 s.]. — (In Rus.)